

позволяет говорить о своеобразном самовыражении автора в этих образах. Они воплощают идеальный образ поэта - человека, страстно влюбленного в жизнь, неотразимого для женщин, владеющего Словом, что и ставит его в положение высшее, исключительное на земле. Остальному миру герой противопоставлен именно своей поэтической одаренностью. При этом традиционный романтический конфликт попадает в новый культурный контекст, авторское отношение к герою окрашивается "светлой иронией".

В игровом пространстве драматургии поэты не ищут убежища от проблем своего века, но всей властью творцов художественного мира противодействуют нивелирующей силе обыденности, утверждая верховенство "мифа" над фактом, любви над нелюбовью в том мире, который зовется бытием.

Е. И. Андреева
Екатеринбург

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛАНИЙ ПРОТОПОПА АВВАКУМА

Задача данной работы - проследить традиции и новаторство жанра посланий в творчестве протопопа Аввакума, выявить своеобразие авторской позиции в тексте посланий, охарактеризовать особенности хронотопа взаимоотношений автора и адресата.

Жанр посланий в древнерусскую литературу пришел из Византии вместе с христианской традицией. На определенном этапе развития он активно взаимодействует с ораторской прозой, вбирая в себя черты и торжественного, и учительного красноречия. В древнерусской литературе XV-XVI веков. Послание приобретает функции публицистического жанра (А. С. Елеонская), послания становятся более художественными, в результате чего происходит смена типа риторики. Наряду с высокой риторикой, восходящей к апостольским посланиям и ставшей уже литературным штампом, появляется тенденция беллетризации жанра посланий. В XVII веке Послания ориентируются на звучащее, устное слово, так как меняется тип адресата: большинство посланий теперь рассчитано на простых людей.

Протопоп Аввакум стал наследником этой жанровой традиции, но он видоизменил ее. Аввакум написал около 50 посланий и писем, причем трудно провести четкие границы между этими двумя жанрами. Н. Ю. Бубнов считает одним из главных признаков

старообрядческой литературы синтез жанров, их "текучесть". Действительно, послания Аввакума стоят на границе между бытовым письмом и учительным посланием, вбирая в себя традиции двух жанров: и высокую риторику, и элементы народной смеховой культуры, и трагический пафос, и психологический лиризм. Этим и обусловлены жанровые особенности посланий Аввакума.

Можно выделить две типологические разновидности произведений публицистического жанра в творчестве этого автора. Во-первых, это дидактические, учительные послания, а во-вторых, то, что можно определить как послания лирические. Критерием подобного разграничения является преобладание соответствующего начала в тексте посланий.

Адресаты лирических посланий Аввакума - боярыня Ф. П. Морозова, княгиня Е. П. Урусова, М. Г. Данилова, а также вся старообрядческая общность, "верные", "братия". Автор может выступать и в роли учителя, наставника, духовного отца, и как один из членов общины, и как очень близкий адресату человек, ведущий с ним душевную беседу. В зависимости от смены авторской позиции меняются отношения автора и адресата послания, тон повествования, хронотоп посланий.

Основная позиция автора в тексте - в настоящем времени. С этой точки зрения он повествует о своем прошлом и о настоящем положении дел в общине, при этом актуализируется план "свои - чужие", то есть "старообрядцы - никониане".

Для оценки современных ему событий автор перемещается в день Страшного Суда, что как бы смыкает настоящее и будущее, устанавливая между ними причинно-следственную связь (жизнь в Небесном царстве зависит от жизни земной). Понятие "жизнь" у Аввакума включает в себя несколько семантических планов: 1) жизнь тела, 2) жизнь души при жизни тела, 3) вечная жизнь души после смерти тела. Для каждого из этих планов автор находит особые образные категории. Так, доминантами в характеристике земной жизни являются такие определения как "яря зима", "болезненно терпение", "страдание". С точки зрения пространства это всегда закрытые помещения: Аввакум сидит "под спудом засыпан" (в подземной тюрьме).

Но чем больше мучений человек терпит в земной жизни, тем большее вознаграждение ждет его в жизни иной, поэтому если в плане настоящего времени никониане - мучители, а старообрядцы -

страдальцы, то в будущем для старообрядцев - вечная жизнь ("сладкий рай", "блаженное восприятие"), никониане же - "бедные".

Для автора главное - жизнь души, поэтому диалог автора с адресатом протекает в пространстве духа. Аввакум как будто разговаривает с близко стоящим человеком, речь его полна восклицаний, вопросов. Таким образом, автор "устраняет" пространство, отделяющее его от адресата.

Только в пространстве духа автор и адресат могут объединиться в общей молитве. Молитва - это тоже диалог, разговор с Богом. Это способ выйти за рамки настоящего, приблизиться к Вечности.

Итак, Аввакум существенно модифицировал жанр посланий, объединив фольклорные традиции и особенности ораторской прозы. В его творчестве этот жанр принципиально ориентирован на диалог с адресатом. Автор ждет ответного слова, моделирует его и спорит с ним, создавая своеобразные сценки. Для посланий Аввакума характерно разнообразие тона повествования, что обусловлено подвижностью авторской позиции в тексте, которая может перемещаться как из настоящего в будущее, так и из подземной тюрьмы к адресату.

Ю. Анина
Псков

“МЕРТВЫЕ ДУШИ” В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ А. БЕЛОГО И Л. ДОБЫЧИНА ("МАСТЕРСТВО ГОГОЛЯ" И "ГОРОД ЭН")

Актуализация творческих открытий Гоголя в прозе "Серебряного века" во многом связана с именем А. Белого. Как отмечено Н. Жуковой, автором вступительной статьи к современному изданию "Мастерства Гоголя", "именно с подачи Белого приемы Гоголя стали литературной реальностью в полной мере". Рассмотрение романа Л. Добычина "Город Эн" в связи с гоголевской традицией представляется нам наиболее продуктивным в своеобразном треугольнике связей: Гоголь, Белый, Добычин.

А. Белый и Л. Добычин, оригинальнейшие русские прозаики XX века, объединены в контексте литературной эпохи 20-30-х годов общей художественной задачей: поиска и разработки новых форм в прозе. В решении этой задачи и тот, и другой ориентируются на Гоголя. А. Белый в главке "Гоголь и Белый" анализирует собственные произведения и приходит к выводу о том, что его проза - "итог работы